

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

УДК 378.14

Е. В. Катъшевцева, кандидат исторических наук, доцент, Глазовский инженерно-экономический институт (филиал) ИжГТУ имени М. Т. Калашникова

О РОЛИ ИСТОРИЧЕСКОГО ИСТОЧНИКА В ПРЕПОДАВАНИИ КУРСА ИСТОРИИ РОССИИ ДЛЯ ИНОСТРАНЦЕВ (на примере Университета Корё Южной Кореи)

Преподавание курса Истории России для иностранцев, в том числе за рубежом, предполагает формирование у них объективного, а значит, позитивного образа исторического прошлого нашей Родины. Как известно, адекватное восприятие любого народа, культуры, исторического наследия не может лежать в плоскости отрицания и ксенофобии. Соответственно, задача преподавателя истории России в работе с иностранной аудиторией состоит в том, чтобы вызвать интерес и уважение к многонациональной и многоконфессиональной цивилизации России, ее культурным и историческим традициям. Вместе с тем необходимо убедительно доказать всю ущербность расхожих мифов о России, вращающихся вокруг пропагандистских штампов «водка», «агрессивный бородатый русский», «русская мафия» и т. п.

Решение поставленных задач требует использования в образовательном процессе репрезентативных исторических источников, отражающих истинно российскую государственно-национальную концепцию истории. Это особенно актуально в силу того, что зачастую единственным источником по дореволюционной истории России за рубежом оказываются весьма тенденциозные записки иностранцев, например, «Россия в 1839 году» А. де Кюстина, полная русофобских мифов и квалификаций.

Что может компенсировать отсутствие документальных материалов по истории дореволюционной России в зарубежной студенческой аудитории? Прежде всего переведенная на иностранные языки русская классическая литература. Донесение до студентов правдивого образа России в зарубежной аудитории предполагает изучение на занятиях по истории России переведенных на английский язык художественных произведений Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, И. С. Тургенева, А. П. Чехова. Данный вывод был сделан в ходе преподавания курса Истории России в Университете Корё (Южная Корея) в Сеуле в 2014/15 учебном году. Дисциплина преподавалась на английском языке в группе магистрантов в составе 19 человек, включая 13 студентов из Кореи и 6 студентов-«обменников» из Австралии, Дании, Китая, США и Украины.

Для большинства студентов английский язык был иностранным, поэтому из всего многообразия пере-

веденных на английский язык художественных русских текстов необходимо было выбрать произведения, которые были бы не только репрезентативны в аспекте реалий русской жизни, но и доступны для чтения и понимания в корейской студенческой аудитории. Для изучения была предложена повесть И. С. Тургенева «Муму», проникновенно и исторически точно показывающая судьбы предреформенной России.

По итогам прочтения студентам было предложено написать эссе объемом в 1000 слов, осмыслить, опираясь на изученный литературный материал, проблеме предпосылок крестьянской реформы 1861 года. Представленные эссе стали призмой для понимания историко-культурных представлений современных корейских, и не только корейских, студентов.

Необходимо отметить, что все 19 студентов группы Университета Корё (а это второй по рейтингу университет Кореи) читали Тургенева впервые; для некоторых знакомство с повестью «Муму» стало открытием творчества и личности великого русского писателя. Поразил ли студентов-иностранцев автор?

Несомненно. Поразил тем, что «благополучный процветающий русский барин, сын богатой помещицы» *сострадает* крепостным крестьянам. Поразил студентов стиль повествования, где обличение социальных пороков общества дано не в плоскости социологического описания нищеты народной в духе «Условий жизни рабочего класса Англии» Ф. Энгельса, а в смысле открытия в образе немого Герасима души и страдания молчаливого класса крестьянства (Ким Тэ Су, Корея). Повесть Тургенева – это «молчаливый крик» – shout without noise – «вызывающий к совести человека» (Ли Рю На, Корея).

Отсюда целый ряд переживаний, возникших у студентов на основе их собственного национально-культурного опыта, – от самых простых в духе американских комиксов наподобие «Герасим – фрик, но парень неплохой» (Сандра Резендис, США) до весьма глубоких, где последнее кормление Герасимом Муму в трактире воспринимается как библейская Поздняя Вечера Христа, открывающая путь страдания главного героя (Стефан Пропп, Дания). Гибель Муму от рук Герасима оценивается как проявление высочайшей ответственности и дружества, понимаемого в духе ковбойского Запада: «не можешь спасти

друга – обязан сам дать ему покой» (Кристиан Легг, США). Уход Герасима от помещицы в деревню – как буддийское обретение свободы путем слияния утомленного городской жизнью человека с природой вдали от городских джунглей (О Санг Еп, Корея).

Отсюда следовали интересные сравнительно-исторические параллели и выводы. Крепостное право близко по содержанию другим формам внеэкономической зависимости в мире – феодальной системе угнетения в Европе, кастовой системе в Индии, патриархальному рабству в Корее, отмененному только в 1910 году (Янг Юн Ён, Корея). Крепостное право разрушает душу человека, делая его лакеем, наподобие крепостных из окружения помещицы, но протест настанет, он неминуем (Чиянг Янг, Китай). Так ли уж свободны люди в современном капиталистическом, например, корейском обществе, работающие в компаниях по 10-14 часов и не имеющие права высказывать суждение, отличное от позиции начальника? (Хонг Сонг Че, Корея) Любовь и страдание заставляют человека искать правду, что определяет обретение им внутреннего права на протест и свободу, а затем – и прямое неповиновение угнетению (Ким Чи Хён, Корея). Российская правящая элита 19 века не выполняла свою функцию эффективного управления. Пример тому – помещица-самодурка, которая выдала замуж хорошую работницу Татьяну за пропойцу Капитона, даже не думая об интересах своего хозяйства. Если примеров такого управления было много, народное возмущение в начале 20 века, революция, была оправдана (Ким Чи Хён, Корея).

Налицо эффект русской классики. Тургенев заставил думать и сопереживать всех студентов, сделал русского крестьянина первой четверти 19 века и его жизненный мир понятней и ближе современному «заграничному» магистранту, заставил задуматься над природой революции.

Несколько слов о познавательной базе советской истории в Корее. Она формируется прежде всего (увы!) западными авторами и их концептами. Попыткой представить отечественную концепцию советской истории стала публикация автором данной статьи учебника по новейшей истории России на английском языке [1]. Переводные сборники документов по советской истории, истории Великой Отечественной войны, которые изданы в России, здесь полностью отсутствуют. Образ Советской России на Западе, а через Запад – в Азиатском регионе известен, прежде всего, сквозь призму «Архипелага Гулага». Казарменно-лагерная и в силу этого искаженная картина истории СССР легла в основу западной концепции советского тоталитаризма, сведя все многообразие исторического развития страны в 20 веке к советологическим штампам эпохи холодной войны, проявившим свою истинную антироссийскую сущность в 2010–2015 годы. Не секрет, что история любой страны и государства есть единый процесс, скрепляемый общими на всех этапах их развития тенденциями и традициями. Поэтому очернение одного из этапов ставит под сомнение весь ход предшествующих исторических событий и процес-

сов, которые буквально генетически связаны между собой.

Концептуально четко эту мысль выразил студент по имени Ким Тэ Су: «Что значит советская история для современных людей, живущих в нерусском мире? Как она должна быть написана и как должна преподаваться в университетах? То, как человек смотрит на Советский Союз, отражает его отношение к обществу как социальной системе вообще и к обществу, в котором он живет, в частности». Содержательное с точки зрения обобщения умозаключение, сделанное студентом, подтверждает пагубность и историческую тупиковость очернения советской истории, требует преодоления однобокого взгляда нероссийских студентов на наше недавнее прошлое. Ведь взгляд на историю СССР, а это ясно, в том числе, студенту из Кореи, есть взгляд на историю России вообще.

Убедительным для студентов-иностранцев источником для изучения советской действительности стала книга американского писателя, лауреата Нобелевской премии по литературе Джона Стейнбека «Русский дневник» (John Steinbeck. “A Russian Journal”) [2], рассказывающая вместе с фотографиями Роберта Капы об их путешествии по Советскому Союзу в 1947 году. Легко и интересно написанные путевые заметки одного из самых ярких и честных писателей 20 века стали для студентов открытием сталинского СССР эпохи «холодной войны». Отношение к «Русскому дневнику» учащиеся изложили в своих эссе, сопровождая их авторским заголовком. Как назвали свои сочинения студенты и что узнали для себя нового об СССР в изданной в 1948 году книге американского писателя? Им слово.

«Что было главным среди увиденного Д. Стейнбеком в Советском Союзе?» – название работы Ким Чи Хён. Ответ очень простой – люди, обычные простые и очень радостные люди. Студентку поразило, как, впрочем, и Стейнбека, поведение людей, живших в полуразрушенном послевоенном Киеве, и она привела цитату дословно: «Это были смеющиеся и очень радостные люди. В их поведении было много открытости и сердечности. Они никогда не горбились, они шли по улицам своего начавшего подниматься после войны города, широко расправив плечи и радостно смеясь... Город, в котором живут такие люди, когда-то обязательно должен стать красивым». Читая эти строки, возникает мысль о том, как не похож послевоенный Киев эпохи сталинизма на современную «демократическую» столицу попавшей в соблазн национализма Украины, как изменились здесь люди с тех «совковых» времен.

Кристиан Легг назвал свое сочинение «Люди России (“The People of Russia”): «В книге есть много вещей, которые показали мне важными, – пишет студент. – Но самым большим потрясением для меня стало то, как автор восхищается русскими (“adores”): они способны бороться за жизнь, они умеют побеждать, они могут посадить за стол длиной в 14 футов 20 человек гостей и накормить всех досыта». Студент-«обменник» из штатов лаконичен, но путевые

заметки Стейнбека тронули его (“stood out to me”, как он пишет сам).

«Москва выбивалась из жизни другого мира, жизнь там была во многом другой, – пишет О Санг Еп. – Но театральные пьесы, которые шли на подмостках театров, спортивные соревнования в разных городах страны, спокойный труд людей говорит о том, что жизнь при коммунистах не была похожа на жизнь при фашистском режиме» (“the Communist’s life is not one of Fascist’s”). «Мне могут сказать, – замечает студент, – что Капе разрешали фотографировать не все объекты. Но я почему-то уверен, что если бы русские корреспонденты попали в Нью-Йорк или Вашингтон, то были бы не в лучшей ситуации. Просто власти США делали бы это более секретно».

«Что важнее – наблюдение или суждение?» – название эссе Ю Ёнг Юнг. В условиях разгоравшейся «холодной войны», считает студентка, суждений в «Свободном мире» по поводу советского коммунизма было более чем достаточно. Жизнь человека в СССР воспринималась как «лишенная страсти, чувств, свободы и какого-либо развлечения» (“no passion, no freedom, no any entertainment”). Стейнбек не стал доверяться суждениям, а решил посмотреть на СССР своими глазами. Не вникая в идеологические страсти, он просто слово в слово записал свои разговоры с советскими людьми, среди которых были русские, грузины и украинцы, описал то, что увидел, используя принцип честного репортажа (“honest reporting”). Метод Стейнбека студентка назвала бесценным (“invaluable”). Книга открыла ей, что советские люди сталинской эпохи были обычными людьми с обычным образом жизни, интересами и увлечениями, они особенно не отличались от других людей, например американцев. Путешествие Стейнбека в СССР и его дневник 1947 года, считает студентка, дали новый взгляд на историю России XX века, книга стала важным вкладом в американскую литературу, одним из значимых документов эпохи для объективного понимания русской истории.

Да, конечно, практически все студенты обратили внимание на критику культа личности Сталина в путевых записках американского писателя, сами высказали разнообразные критические замечания в адрес послевоенного сталинизма. Так, они отме-

тили ироничные замечания Стейнбека по поводу многочисленных портретов и памятников Сталину, бесконечного цитирования слов вождя в газетах, критически отнеслись к тому, что путешествовали американские корреспонденты в основном по столицам (Москва, Киев, Тифлис), в другие города, кроме Сталинграда, их, видимо, не пустили; что в дороге их сопровождали советские переводчики, которые могли выполнять и функции наблюдения, что «идеологические основы коммунизма были сильны при сталинском тоталитаризме».

Вместе с тем студенты обратили внимание на еще одно весьма важное в данном контексте замечание Стейнбека: «Русские люди боятся войны гораздо больше, чем Сталина» (“Russian people were afraid of another war rather than Stalin”). «Эти слова, – пишет Чиянг Янг, – произвели на меня очень глубокое впечатление. Казалось бы, сравнение (с войной) не в пользу советского лидера, но ведь победа в войне с нацистской Германией была одержана под руководством Сталина. При таком подходе получается, что чем сильнее ненавидели войну и боялись ее, тем лучше относились к тому, кто руководил страной в военные годы».

Подведем некоторые итоги экскурса по студенческим сочинениям. Люди хотят знать правду о советской истории. А правда эта не имеет ничего общего с тенденциозным освещением фактов, выискиванием разоблачительных сюжетов, смакованием тяжелых страниц. Такие факты, сюжеты, страницы есть в любой истории, но не они определяют смысл и дух великого народа и великой истории. Давно пора понять, что наша великая, а значит, честная, патриотическая история нужна не только нам самим, жителям России, но и другим людям, осуществляющим процесс исторического самопознания. Помочь в этом познавательном процессе может правильно подобранный репрезентативный исторический источник.

Библиографические ссылки

1. *Katyshevtseva E. V., Kuznetsov I. S., Stuber J. D.* Modern Russian History : a Textbook. – Gwangju, South Korea : Chonnam National University Press, 2012. – 193 p.

2. URL: http://www.e-reading.club/bookreader.php/1002549/Steinbeck_John_-_A_Russian_Journal.html